Гданска», в котором он характеризует свой метод «пиндаризирования». Основными чертами такого стиля Тредиаковский считает смелое употребление риторических фигур, метафор, оксюморонов, гипербол и т. д. При этом он сам указывает на те строки и строфы, в которых применены, по его мнению, наиболее смелые и удачные тропы: «Ода, которую я сочинил и по причине которыя сие учинено рассуждение... не даю я за такую, каковой ей надлежало быть по правилу, и каковыя сам я хвалю; но только отдаю в рассуждение искусным, объявляя им, что я всячески старался пиндаризировать, то есть Пиндару во всем подражать, так что я в ней меч сердитым,[7] а трезвым пианство[8] назвал, и прочие многие, гораздо дерзновенныя, употребил фигуры, с великолепием наивозможным мне слов, по примеру древних пиит дифирамбических, как то видно из всея оды, а наипаче в четвертой на десять строфе,[9] из фигуры называемыя гипербола, которая, хотя и чрезвычайна, и с правдою мало сходна, но дифирамбичества чтоб вольно было так сказать, продерзостного законом позволения. Не меньше ж у меня и пятая строфа[10] смела, которая полагает, что якобы сама ее императорское величество при осаде присутствует, и полководствует, вместо чтоб отдать, по правде, ту честь его сиятельству графу фон Ми-

---

[7] Там же, стр. 18.

Меч ее оливой обвитый,
Не в мире, но в брани сердитый.

[8] Там же, стр. 10.

Кое трезвое пианство.

[9] Там же, стр. 20.

Хотя б все государи стали
За тебя, Гданск, ныне сердечно;
Хоть бы стихии защищали;
Всего хоть бы света конечно
Солдаты храбры в тебе были,
И кровь бы свою щедро лили;
Но все оны тебя защитить,
Ей! не могут уже никако,
Старалися хотя бы всяко,
И из рук Анниных похитить.

[10] Там же, стр. 14.

То не Троя басней причина:
Не один Ахиллес воюет;
Всяк Фетидина воин сына
Мужественнее тут штурмует.
Что ж чудным за власть шлемом блещет?
Не Минерва ль копие мещет?
Явно, что от небес посланна,
И богиня со всего вида,
Страшна и без щитов эгида?
Императрица есть то Анна.